

Панпсихизм и концепция каузальной значимости в теории либерального натурализма Грегга Розенберга

А. А. Танюшина

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
Российская Федерация, 119991, Москва, Ленинские горы, 1

Для цитирования: Танюшина А. А. Панпсихизм и концепция каузальной значимости в теории либерального натурализма Грегга Розенберга // Философия истории философии. 2022. Т. 3. С. 292–305. <https://doi.org/10.21638/spbu34.2022.119>

В статье освещены основные идеи оригинальной панпсихистской концепции сознания современного американского философа Грегга Розенберга. Философ предлагает пересмотреть некоторые положения новейших версий панпсихизма, чтобы решить характерные для них проблему ментальной каузальности и проблему комбинации субъекта опыта. Для этого он выдвигает концепцию натуральных индивидов, основанную на самобытной трактовке каузальных отношений. В рамках представленной Розенбергом теории предполагается, что каузальное действие, состоящее из двух взаимосвязанных свойств — эффективных и рецептивных — представляет собой совокупность ограничений, которые некоторое событие накладывает на то, каким может быть мир, а не на эффектах, которые оно производит в мире; эта система ограничений подразумевает, что действительный мир возникает из пространства возможностей. Предложенная философом теория представляет мир в качестве «наслоенных» друг на друга индивидов разного порядка, где детерминированные макроиндивиды могут существовать «поверх» микроиндивидов, находящихся в неопределенных состояниях, делая последних, в свою очередь, детерминированными. Концепция Розенберга является совместимой со многими достижениями современных эмпирических наук, в числе которых предположения о роли интеграции информации в процессе формирования феноменальных переживаний, а также релятивистские представления о природе пространства-времени. По этой причине рассматриваемая концепция представляется весьма перспективной: вероятно, что ее дальнейшее развитие способствует решению известной в современной аналитической философии «трудной проблемы» сознания и прольет свет на некоторые основополагающие вопросы, традиционно возникающие на границе между физикой и метафизикой.

Ключевые слова: панпсихизм, проблема ментальной каузальности, проблема комбинации, теория каузальной значимости, теория натуральных индивидов, теория интегрированной информации.

Панпсихистские концепции ментального опыта стали за последнее время весьма популярными в аналитической философии. Отсутствие удобоваримого редукционистского решения так называемой «трудной

проблемы» сознания, сводящейся к вопросу «Почему существуют квалиа?», побудило многих авторов всерьез отнестись к предположению о фундаментальном характере феноменальных качеств и их повсеместной распространенности. Регулярно выходят основательные сборники статей, посвященные исследованию разнообразных вариантов панпсихистских теорий, их сравнению, а также сопоставлению их положений с последними открытиями эмпирических наук¹. Однако, несмотря на внушительное количество разнообразных вариаций подобных теорий, практически все они сталкиваются с определенными трудностями, большинство из которых связано с проблемой ментальной каузальности или проблемой комбинации. Первая проблема в основном характерна для панпсихистских концепций, предполагающих существование сильных эмерджентных свойств², обеспечивающих возникновение макрофеноменального опыта из микрофеноменального; постулирование подобных свойств не обеспечивает панпсихистскую теорию какими-либо преимуществами по отношению к физикалистским или функционалистским трактовкам сознания и снова возвращает нас к эпифеноменализму или каузальной свехдетерминации. Проблема комбинации, в свою очередь, характерна для конститутивных трактовок панпсихизма, и условно делится на три подпроблемы: проблему комбинации субъекта, проблему комбинации качественного опыта и проблему структурной комбинации [5]. Вопрос о формировании субъекта опыта является, пожалуй, самым насущным: тезис о повсеместной распространенности феноменальных (или протофеноменальных) переживаний должен сопровождаться принципом комбинации макросубъектов из микросубъектов, описание которого представляет для философов определенную сложность. На сегодняшний день существует несколько стратегий решения данной проблемы, однако многие из них представляются весьма поверхностными и недостаточно разработанными. По этой причине в рамках данной статьи мы решили обратиться к идеям американского философа Г. Розенберга, чья панпсихистская теория сознания (и, в частности, стратегия решения проблемы комбинации) является одной из наиболее детально разработанных и любопытных.

---

¹ См., напр.: [1–3].

² Сильная эмерджентность предполагает, что высокоуровневые свойства возникают из свойств более низкого порядка, но истины, касающиеся данных свойств, являются невыводимыми из истин о низкоуровневых (т.е. не являются концептуально или метафизически обусловленными истинами о свойствах более низкого порядка). В то же время свойства высокого уровня слабо эмерджентны на свойствах низкого уровня, когда высокоуровневые свойства возникают из низкоуровневых, но истины, касающиеся данных свойств, являются неожиданными, учитывая те принципы, которые регулируют область свойств низкого уровня [4, р. 244].

«Сознание не является беженцем. У него просто много домов» — именно так Розенберг резюмирует свою теорию в книге «A Place for Consciousness: Probing the Deep Structure of the Natural World» («Место для сознания: исследование глубинной структуры природы») [6]. Следует отметить, что работу над данной теорией, именуемой им либеральным натурализмом³, философ начал еще в 1989 г. [7], но более последовательно изложил ее лишь спустя некоторое время после выхода в 1996 г. известной работы Д. Чалмерса «Сознающий ум. В поисках фундаментальной теории» [9], представив свои идеи в качестве развития положений, выдвинутых австралийским философом [10]. Впрочем, на становление концепции философа оказал влияние не только Чалмерс, но также и Д. Гриффин, Д. Столяр, Г. Стросон, М. Локвуд и, по признанию самого Розенберга, такие мыслители первой половины XX в., как Б. Рассел, У. Джеймс и А. Уайтхед.

Розенберг поставил перед собой весьма амбициозную задачу: объединить философские концепции сознания и каузальности и создать на их основе последовательную метафизическую теорию. Поводом к подобному объединению стал обозначенный выше вопрос об условиях комбинации субъекта опыта. Характерная для панпсихизма идея о существовании почти бесконечного количества носителей микрофеноменальных качеств и проблема их взаимной комбинации также дополняется философом проблемой «декомбинации», характерной для космопсихизма, в рамках которого признается существование единого макросознания вселенского масштаба (как нетрудно догадаться, данная проблема заключается в описании условий, при которых внутри подобного сознания обособляются другие формы феноменального опыта).

---

³ Стоит отметить, что термин «либеральный натурализм» стал активно использоваться в философской литературе с 2004 г., когда философы М. Де Карро, Д. Макартур и Г. Розенберг практически независимо друг друга стали использовать его в своих работах. В отличие от научного натурализма, либеральный натурализм допускает, что положения эмпирических наук не являются единственным источником наших знаний об окружающем мире и, как следствие, не строят свою онтологию строго в соответствии с научной картиной мира. Сам Розенберг в своей работе так описывает эту концепцию: «Подобно физикализму, либеральный натурализм считает, что мир, вероятно, состоит из одного фундаментального вида объектов. Этот фундаментальный вид объектов, вероятно, обладает набором фундаментальных свойств, которые взаимосвязаны и естественным образом согласованы между собой посредством единого набора фундаментальных законов. Однако, как и субстанциональный дуализм, либеральный натурализм полагает, что некоторые из этих свойств и законов не являются физическими свойствами и законами. То, что связывает физическое и нефизическое вместе, — это более фундаментальный тип реальности, аспектами которых они являются. <...> Это позволяет стороннику либерального натуралиста комфортно выходить за границы физикалистской онтологии, оставаясь при этом в рамках мировоззрения натурализма» [6, p. 9].

Розенберг ставит своей целью проплыть между обозначенными «Сциллой и Харибдой панпсихизма» и выявить критерий, обуславливающий существование «средних» сознательных субъектов, подобных человеку. Попутно философ также предполагает ответить на следующие вопросы, представляющие, с его точки зрения, основные метафизические загадки сознания:

— Почему вообще внутренние качества физической системы представляют собой феноменальные переживания?

— Почему эти качества существуют на макрофизическом уровне, позволяя, к примеру, сложным когнитивным системам воспринимать свои внутренние переживания?

— Почему эти качества обеспечивают знакомое нам единство сознательных переживаний?

— Почему феноменальный опыт, будучи внутренним содержанием нейробиологических явлений, так тесно связан с информационной структурой мозга? [6, р. 3].

Для достижения поставленной цели Розенберг предлагает своим читателям взглянуть по-новому на некоторые известные философские проблемы и переосмыслить их содержание.

Первой из них является сама проблема комбинации, которую философ переименовывает в проблему границ (boundary problem). Для наглядности в одной из своих статей он цитирует мысленный эксперимент Уильяма Джеймса, в рамках которого американский психолог предложил представить предложение из дюжины слов, а также двенадцать человек, каждому из которых сказали по одному из этих слов. Интуиция нам подсказывает, что если поставить всех людей в ряд или сбить в кучу и заставить их сосредоточенно думать о своем слове, то осознания всего предложения у всей группы не возникнет. То же самое, утверждал Джеймс, касается и возможных представлений о комбинации чувств: отдельные сознания не сливаются в высшее сложное сознание⁴ [12, р.160]. Розенберг распространяет аналогию и на физические объекты: двенадцать поставленных рядом стаканов с водой не образуют лужу, двенадцать чашек Петри с живыми клетками не образуют микроорганизм и т.д. С другой стороны, отмечает философ, найдутся примеры, где комбинация все же возможна: это могут быть морские волны, сливающиеся в цунами, или магнитные поля, вместе

---

⁴ Похожий вывод содержится и в знаменитом антифункционалистском аргументе Н. Блока «китайская нация», демонстрирующем, что взаимодействие достаточно большого количества человек может быть изоморфно функциональной работе нейронов в мозге, из чего, однако, не следует, что подобной системе можно приписывать сознание [11].

образующие более сильное магнитное поле. Проблема объяснения процессов комбинации различных физических сущностей, полагает Розенберг, заключается именно в понимании самой природы подобных процессов и не является по своей сути концептуальной. В некоторых случаях правила комбинации схожи с законами сложения матриц или векторов (как в случае с волнами и полями), в результате чего происходит образование качественно новых физических объектов и утрата старых. В других случаях комбинация происходит за счет тесной связи и взаимодействия объектов, при которых, однако, сами эти объекты не теряют собственной целостности.

Философ утверждает, что сторонники панпсихизма теоретически способны выявить и описать правила комбинации качественных качеств тех или микросубъектов в качественное поле какого-либо макросубъекта⁵, и наибольшие затруднения у них должен вызвать другой вопрос: если панпсихизм верен, то каким образом формируются границы макросубъектов? Очевидно, что выявление правил комбинации микрофеноменальных качеств должно также сопровождаться описанием закона формирования границ естественных индивидов, чтобы избежать выводов о наличии в мире бесконечного количества разноразноуровневых субъектов опыта. Основной довод Розенберга заключается в том, что проблему образования границ решить значительно труднее, чем непосредственно проблему комбинации, и чтобы подступить к ней, надо также изменить наши представления о другой философской проблеме, а именно проблеме природы каузальных взаимодействий, которые, с точки зрения Розенберга, могли бы стать основанием для формирования границ естественных индивидуумов.

Самобытная и оригинальная концепция каузальных отношений, разрабатываемая философом с конца 1990-х годов, является его своеобразной визитной карточкой и представляется намного более примечательной, чем основанная на ней панпсихистская теория сознания⁶.

---

⁵ Так, к примеру, некоторые сторонники теории «комбинаторного инфузионизма» предполагают, что в результате комбинации макрофеноменальные состояния способны «вытеснить» исходные микрофеноменальные состояния (см., например, [2]).

⁶ Отметим, что сам Розенберг в своих работах предпочитает использовать термин «панэкспериментализм» вместо более привычного понятия «панпсихизм». Последнее, с точки зрения философа, может запутать читателя в силу собственной этимологии: так, часть «пан» в термине «панпсихизм» вводит в заблуждение, потому что далеко не все физические явления должны иметь внутренний ментальный опыт, и даже если некоторые неразумные системы обладают некими переживаниями, полноценная теория все равно должна будет выявить критерии, определяющие, каким видам систем эти переживания соответствуют. В свою очередь, «-психизм» так же вводит в заблуждение, так как подразумевает связь данных переживаний

Подобно переходу, который был совершен от проблемы комбинации к проблеме границ субъекта, в рамках данной концепции совершается переход от традиционной философской трактовки причинно-следственных отношений к идее «каузальной значимости» (causal significance). Рассмотрим данную идею чуть подробнее.

Для начала философ предлагает нам вспомнить одну из самых сложных проблем современной философии сознания, связанную с возможной трактовкой ментальных качеств как каузально нерелевантных. Склонность многих исследователей к принятию эпифеноменализма связана, с точки зрения Розенберга, с почти безоговорочным следованием принципу каузальной замкнутости физического, согласно которому полноценная физическая теория является адекватной дескриптивной моделью происходящих в мире каузальных взаимодействий (из чего следует, что толкование сознания как нефизического явления ведет к признанию его обособленности от данной каузальной структуры). В качестве одного из наиболее популярных возражений против идеи каузальной замкнутости физического можно упомянуть дефляционизм по отношению к каузальным отношениям, в рамках которого каузальность рассматривается лишь как удобный теоретический конструкт или инструмент, с помощью которого мы строим наши физические теории⁷. Однако Розенберг выступает за реалистскую трактовку каузальных отношений и признает, что на сегодняшний день существует большое количество концепций, призванных определить те или иные явления, выступающие в роли каузальных агентов, — будь то какие-либо события, факты, процессы и т.п. С его точки зрения, признание за упомянутыми явлениями каузальной силы, безусловно, играет важную роль при создании удобных объяснительных моделей, призванных в той или иной степени облегчить наше понимание некоторых аспектов мира, однако оно вряд ли может способствовать нашему познанию объективных и естественных отношений (равно как и конвенционалистские

с высокоуровневым сознанием. Розенберг предлагает считать эти переживания скорее протосознательными, подобно тому, как это делают сторонники протопанпсихизма [13, p. 96].

⁷ Розенберг выдвигает против подобных «конвенционалистских» каузальных теорий два аргумента: онтологический и эпистемологический. Согласно онтологическому аргументу, наиболее приемлемый (с точки зрения интуиции) способ объяснения единства нашего мира состоит именно в том, чтобы принять его каузальную замкнутость, которую невозможно объяснить, если мы отрицаем реализм по отношению к каузальности. Согласно эпистемологическому аргументу, конвенционализм попросту ведет нас к глобальному скептицизму, связанному с допущением, что ментальные события в мире не несут никакой информации о событиях, происходящих в окружающем мире, и не способны послужить основанием какого-либо знания [6, p. 129–141].

трактовки каузальных взаимодействий). В то время как большинство данных концепций принимает некоторые ограничивающие постулаты, среди которых положения о том, что каузальные отношения являются асимметричными, однонаправленными во времени, строго локализованными в пространстве и т. п., последовательная теория каузальных отношений, с точки зрения философа, должна трактовать события как взаимосвязанные со всем окружающим миром.

Розенберг предполагает, что каузальное значение некоторого события — это ограничение, которое его существование накладывает на возможные диспозиции мира: каузальность, по Розенбергу, является оператором в пространстве возможностей⁸. Многие известные сегодня физические теории призывают исследовать каузальные силы некоторого события, участвующие в «производстве» других событий, однако философ предпочитает сосредоточиться на выявлении некоторой фундаментальной структуры естественного ограничения; иными словами, вместо ответа на вопрос «Почему существует нечто, а не ничто?» Розенберг предлагает искать ответ на вопрос «Почему существует нечто, а не всё?».

Согласно теории, которую сам философ называет теорией каузальной значимости (*theory of causal significance*), каузальная роль некоторого объекта определяется совокупностью каузальных свойств, которыми он обладает. К ним Розенберг относит два вида принципиально различных, но взаимозависимых свойства: эффективные свойства, отвечающие за способность ограничивать состояния других объектов, и рецептивные свойства, являющиеся связующей основой эффективных свойств. Философу кажется неопровержимым тот факт, что некоторое каузальное свойство может быть эффективным только в том случае, если имеется сущность, восприимчивая к данному свойству. Он упоминает несколько примеров из истории философии, демонстрирующих, что концептуальная разница между подобными свойствами может играть существенную роль: так, Бога, описываемого в рамках средневековой/аристотелевской концепции как чисто активной силы или неподвижного движителя, философ предлагает представить как совокупность эффективных свойств, не обладающих в то же время рецептивным характером. Другим примером могут стать вышеупомянутые представления о сознании, в рамках которых ментальные явления считаются эпифеноменальными: сознание здесь можно трактовать как чисто рецептивное свойство, лишенное эффективного качества. На-

---

⁸ В своих более поздних статьях Розенберг называет каузальность «фильтром потенциальности» (*potentiality filter*) (см.: [13, p. 232; 14, p. 159]).

глядным примером из истории науки Розенберг находит концепцию эйнштейновского пространства-времени, в которой, в отличие от представлений Ньютона, постулируется существование «рецептивных» свойств пространства, восприимчивого к «эффективным» свойствам объектов, обладающих некоторой массой.

Учитывая, что рецептивные и эффективные свойства строго взаимосвязаны, философ предлагает трактовать их как имеющие «незавершенную» природу по отдельности; он также подчеркивает, что подобная интерпретация каузальных свойств не подразумевает их идентичности, так как оба они выполняют разные функции. Скорее, они представляют собой два аспекта единого каузального действия. Таким образом, концептуальное отношение между эффективными и рецептивными каузальными свойствами имеет замкнутую структуру: логическая связь между ними не является супервентной, а необходимость их сопряженности не может быть просто номической, поскольку она не является логически обусловленной. Это естественный дуализм аспектов, выводящий теорию за пределы принципа каузальной замкнутости физического, и, как следствие, за рамки физикализма (именно по этой причине философ предпочитает называть свою концепцию либеральным натурализмом).

Физические законы, как полагает философ, выявляют лишь эффективные каузальные свойства, в то время как объяснение рецептивных свойств явно лежит за пределами физики. Их основанием философ считает так называемые свойства-носители (*carrier properties*), чье существование метафизически обуславливает наличие ограничительных принципов, в соответствии с которыми в природе формируются естественные индивиды. Розенберг полагает, что носителям рецептивных свойств должна быть присуща потенциальная способность к восприятию (*experiencing*) и что отношение данного «восприимчивого» носителя к эффективным свойствам должно быть очень похоже на отношение между процессом переживания и самими феноменальными качествами. Иными словами, можно предположить, что феноменальные качества являются внутренней основой эффективных свойств, в то время как способность к восприятию является внутренней основой рецептивной связи; тогда можно заключить, что каузальная связь в нашем мире осуществляется посредством восприятия феноменальных качеств [14, p. 169].

Предложенная Розенбергом теория каузальной значимости описывает каузальные отношения как фильтр потенциальности очень общего характера, обеспечивающий как появление причинно-следственных связей во времени, так и осуществление каузальных взаимодействий

между индивидами разного уровня организации (т.е. между микро-субъектами и макросубъектами). Все эти три явления представляются аспектами одного и того же процесса, что, в свою очередь, предоставляет нам способ описать мир многоуровневых индивидов, в котором определенные субъекты опыта могут существовать поверх неопределенных (недетерминированных) индивидов более низкого уровня и, в свою очередь, детерминировать их.

Подобная трактовка, по убеждению философа, позволяет его теории избежать присущей большинству версий эмерджентного панпсихизма проблемы ментальной каузальности: отмечая, что каузальное действие обеспечивает тесную связь между индивидами разных уровней, философ указывает на способность индивидов более высокого порядка оказывать влияние на микроиндивидов, детерминируя их потенциально возможные состояния⁹.

Относительно простая онтология, задействованная в теории Розенберга, постулирующая два вида взаимозависимых каузальных свойств (или, лучше сказать, «аспектов») и особого фундаментального закона, описывающего отношения между данными свойствами¹⁰, обеспечивает

---

⁹ Так, в ответ на критические замечания к основаниям различных версий панпсихизма эмерджентного типа, кратко представленным Д. Чалмерсом в его статье о проблеме комбинации [5], Розенберг отмечает: «Все рассуждения о нисходящей каузальности в литературе по философии сознания касаются действенной каузальности, т.е. такой, при которой передается некоторая сила, изменяющая ход событий. Каузальность, исходящая от индивидов более высокого уровня к индивидам низшего уровня, в рамках теории каузальной значимости представляет собой каузальность иного типа, не встречающегося в традиционной литературе ни о сознании, ни об интенциональности» [13, р. 241]. Стоит отметить, что сторонником подобной «многоуровневой» формы эмерджентного панпсихизма с нисходящей каузальностью является также современный немецкий философ Г. Брюнtrup [2, р. 48–71].

В то же время некоторые философы полагают, что такой вариант трактовки каузальных отношений предполагает скорее слабую эмерджентность, так как состояния индивидов разных уровней являются лишь разными аспектами единого каузального процесса и зависят исключительно от точки зрения, с которой мы его изучаем. Вследствие этого теория Розенберга представляется им все еще неполной [15].

¹⁰ Безусловно, вопрос о сущности подобного закона остается пока открытым. Розенберг предполагает, что он должен описывать некое примитивное метафизическое отношение связки (binding), в котором одно свойство становится неотъемлемой и завершающей частью другого. Философ утверждает, что любое соединение рецептивного свойства и как минимум двух эффективных свойств образует естественного индивида [6, р. 245]. С комбинаторной точки зрения, для любого данного уровня организации можно построить огромное количество возможных конфигураций свойств обоих типов и, следовательно, индивидов следующего уровня. Однако философу кажется очевидным, что для появления более высокого уровня, на нижнем уровне должна быть неопределенность, требующая дальнейшей актуализации своих каузальных свойств; возможно, что подобный закон так или иначе основан на принципах термодинамики и теории систем.

теорию достаточно простым концептуальным аппаратом, потенциально способным избавить ее от трудностей, связанных со сложными проблемами современных панпсихистских концепций.

Однако у теории есть и свои концептуальные проблемы: помимо упомянутого вопроса об эмерджентности у некоторых исследователей также вызывает сомнение метафизический статус свойств-носителей, являющихся, по Розенбергу, основанием рецептивных каузальных качеств. Так, канадский философ У. Сигер в одной из своих статей отмечает, что Розенберг никак не обосновывает причину, по которой именно данные, принципиально непознаваемые свойства должны выступать в роли фундаментальных параметров, на которых базируются каузальные качества [16]. Представляется возможным допустить, что основой подобных носителей служат «протоносители», обладающие более фундаментальной природой, а в их основе — «протопротоносители» и т. д. Иными словами, мы не можем с уверенностью утверждать, что основания этих носителей являются нередуцируемыми.

Сам Розенберг, безусловно, признает, что невозможность эмпирического познания постулируемых его теорией свойств-носителей делает предложенную им концепцию весьма спекулятивной, хотя и отмечает, что изучение природы данных носителей является не столь необходимым: с точки зрения философа, введение подобных гипотетических свойств призвано лишь объяснить информационную структуру, которую мы приписываем миру, не прибегая при этом к антиреалистским и дефляционистским трактовкам лежащей в ее основе системы различий¹¹. Так, философ отмечает, что только информационно-релевантные особенности эффективных свойств индивида одного уровня представляют данного индивида внутри индивида более высокого уровня¹². По этой причине макроиндивиды, образованные несколькими низкоуровневыми индивидами, обладают лишь ограниченной информацией

---

¹¹ Похожие рассуждения присутствуют в работах итальянского исследователя Лучано Флориди, одного из самых известных представителей современной философии информации. Флориди также отмечает, что принятие реализма по отношению к информационным структурам требует поиска их оснований (релятов), которые сами по себе не могут быть определены в реляционных терминах, не впадая при этом в некоторый порочный круг или бесконечный регресс. Для решения этой проблемы философ прибегает к так называемому «модифицированному принципу тождества неразличимых Лейбница» и пытается доказать, что реляты не обязательно логически предшествуют отношению различия, ведь одно немислимо без другого [17].

¹² Отметим, что Розенберг понимает под «информацией» уменьшение неопределенности: данная трактовка удачно соотносится с интерпретацией каузальности как системы ограничений, которые та накладывает на структуру потенциальных состояний мира.

о совокупности образующих их эффективных свойств, ведь элементы некоторой системы всегда теряют количество степеней своей свободы, вступая в некоторые системные структурные отношения. Таким образом, можно говорить, что феноменальный опыт индивида должен соответствовать совокупности эффективных свойств, представленных, в свою очередь, подобной информацией, которая может быть описана объективно (как уменьшение неопределенности возможных диспозиций эффективных качеств, обеспеченное рецептивной связью). Данный вывод философа не может не напомнить нам двуаспектный принцип информации, изложенный Д. Чалмерсом в его книге 1996 года [9, р. 277]. При этом Розенберг идет дальше и утверждает, что общее количество опыта у индивидов более высокого уровня совпадает с количеством интегрированной информации об эффективных свойствах данных индивидов; подобная трактовка явно сближает концепцию либерального натурализма с теорией интегрированной информации итальянского нейроученого Джулио Тонони [18] и другими популярными нейробиологическими теориями сознания, такими как теория глобального рабочего пространства Бернарда Баарса [19] и теория таламического динамического ядра Джеральда Эдельмана [20].

В одной из своих статей Розенберг пытается обобщить эти концепции, представив их в качестве «пирамиды сознания», описывающей различные метафизические, физико-математические и нейробиологические аспекты природы феноменального опыта [14, р. 168]. В рамках данной модели разрабатываемая Розенбергом концепция объединяется с теорией интегрированной информации, описывающей математически измеримую величину Φ (мера интеграции информации), расчет которой потенциально может дать ответы на многие вопросы, касающиеся «степени осознанности» конкретных физических систем. В свою очередь, теория глобального рабочего пространства, объединенная с теорией Тонони, даст нам возможность описать специфические когнитивные особенности, которые формируют сознательные переживания и объясняют природу интенциональности и осведомленности. Наконец, теория таламического динамического ядра добавляет к упомянутым концепциям описание процессов реализации глобального рабочего пространства в мозге млекопитающих.

Подобная модель, объединяющая разработки разных нейробиологических теорий, безусловно, является скорее гипотетической и нуждается в более детальном развитии. Тем не менее сама попытка соединить разрозненные эмпирические концепции сознания с предложенными философом метафизическими трактовками феноменального опыта и каузальности представляется заслуживающей внимания: при долж-

ном развитии она может способствовать поиску ответов на вопросы о единстве сознания, пролиферации феноменальных качеств в рамках целокупного качественное поля, возникновении сложных переживаний и т. д.

Более того, отстаиваемая Розенбергом теория каузальной значимости также способна пролить свет на некоторые проблемы в области физической топологии каузальных пространств и квантовой механики (о чем упоминает в своих работах и сам философ). И хотя в современной аналитической философии разнообразны квантовые теории сознания не являются особенно популярными, некоторые исследователи не боятся интегрировать подобные идеи в свои философские построения¹³.

Безусловно, формулировка и дальнейшее изучение фундаментального закона, описывающего возникновение сложных каузальных отношений, представляется весьма непростой задачей; однако можно предположить, что она является вполне выполнимой, если объединить усилия представителей эмпирических наук и философов, способных обеспечить теорию должным концептуальным анализом. Исследование подобного рода должно непременно способствовать комплексному решению многих проблем, представлявшихся донине неразрешимыми.

Литература/References

1. Skrbina, D. (2005), *Panpsychism in the West*, Bradford: A Bradford Book.
2. Brüntrup, G. (2016), Panpsychist Infusion, in: Brüntrup, G., Jaskolla, L. (eds), *Panpsychism: Contemporary Perspectives*, New York: Oxford University Press, pp. 229–248.
3. Seager, W. (2022), *The Routledge Handbook of Panpsychism*, New York: Routledge.
4. Chalmers, D.J. (2006), Strong and weak emergence, in: Davies, P., Clayton, P. (ed.), *The Re-Emergence of Emergence: The Emergentist Hypothesis From Science to Religion*, New York: Oxford University Press, pp. 244–257.
5. Chalmers, D.J. (2017), *The Combination Problem for Panpsychism*. Available at: <http://consc.net/papers/combination.pdf> (accessed: 22.04.2020).
6. Rosenberg, G.H. (2004), *A Place for Consciousness: Probing the Deep Structure of the Natural World*, New York: Oxford University Press.
7. Rosenberg, G.H. (1989), *Consciousness as a physical property and its implications for a science of mind*. Available at: <https://www.newdualism.org/papers/G.Rosenberg/Cons.pdf> (accessed: 09.08.2022).

---

¹³ Здесь можно упомянуть работы таких философов, как М. Вэлманс [21] и Г. Аتمانшпахер [22], отстаивающих параллелизм корпускулярно-волновой природы частиц в физике и психофизической природы фундаментальной реальности, а также недавнюю статью Д. Чалмерса, написанную им в соавторстве с американским философом К. Маккуином и посвященную идее объединения математической теории сознания (интегрированной теории информации Тонони) с описанием динамики квантового коллапса [23].

8. Rosenberg, G. H. (1998), The boundary problem for phenomenal individuals, in: Hamero, S. R., Kaszniak, A. W., Scott, A. C. (eds), *Toward a Science of Consciousness: The Second Tucson Discussions and Debates*. Bradford: A Bradford Book, pp. 149–156.
9. Chalmers, D. J. (1996), *The Conscious Mind: in Search of a Fundamental Theory*, New York: Oxford University Press.
10. Rosenberg, G. H. (1996), Rethinking Nature: A Hard Problem Within the Hard Problem, in: *Journal of Consciousness Studies*, no. 3 (1), pp. 76–88.
11. Block, N. (1978), Troubles with Functionalism, in: *Minnesota Studies in the Philosophy of Science*, no. 9, pp. 261–325.
12. James, W. (1950), *The Principles of Psychology*, New York: Dover Publ.
13. Rosenberg, G. H. (2014), Causality and the combination problem, in: Alter, T., Nagasawa, Y. (eds), *Consciousness in the Physical World: Perspectives on Russellian Monism*, New York: Oxford University Press, pp. 224–245.
14. Rosenberg, G. H. (2016), Land Ho? We Are Close to a Synoptic Understanding of Consciousness, in: Brüntrup, G., Jaskolla, L. (eds), *Panpsychism: Contemporary Perspectives*, New York: Oxford University Press, pp. 153–179.
15. Mørch, H. H. (2014), *Panpsychism and Causation: A New Argument and a Solution to the Combination Problem*. PhD thesis. University of Oslo. Available at: <https://philpapers.org/archive/HASPAC-2.pdf> (accessed: 26.04.2020).
16. Seager, W. (2006), Rosenberg, Reducibility and Consciousness, in: *PSYCHE: An Interdisciplinary Journal of Research On Consciousness*, no. 12. Available at: <http://journalpsyche.org/files/0xab08.pdf> (accessed: 09.08.2022).
17. Floridi, L. (2003), *Informational Realism*. Available at: https://www.researchgate.net/publication/262350693_Informational_Realism (accessed: 03.11.2021).
18. Tononi, G. (2008), Consciousness as integrated information: A provisional manifesto, in: *The Biological Bulletin*, no. 215, pp. 216–242.
19. Baars, B. J. (2002), The Conscious Access Hypothesis: Origins and Recent Evidence, in: *Trends in Cognitive Sciences*, no. 6, pp. 47–52.
20. Edelman, G. M., Tononi, G. (2000), *A Universe of Consciousness*, New York: Basic Books.
21. Velmans, M. (2008), Reflexive monism, in: *Journal of Consciousness Studies*, no. 15 (2), pp. 31–32.
22. Atmanspacher, H. (2014), 20th Century Variants of Dual-Aspect Thinking, in: *Mind & Matter*, no. 12 (2), pp. 245–288.
23. Chalmers, D. J., McQueen, K. J. (2021), *Consciousness and the Collapse of the Wave Function*. Available at: <http://consc.net/papers/collapse.pdf> (accessed: 08.08.2022).
24. Seager, W. (2016), Panpsychism Infusion, in: Brüntrup, G., Jaskolla, L. (eds), *Panpsychism: Contemporary Perspectives*, New York: Oxford University Press, pp. 229–248.

Статья поступила в редакцию 13 октября 2022 г.;
 рекомендована к печати 24 октября 2022 г.

Контактная информация:

Танюшина Александра Александровна — канд. филос. наук;
a.tanyushina@gmail.com

Panpsychism and the concept of causal significance in Gregg Rosenberg's theory of liberal naturalism

A. A. Tanyushina

Lomonosov Moscow State University,
1, Leninsky Gory, Moscow, 119991, Russian Federation

For citation: Tanyushina A. A. Panpsychism and the concept of causal significance in Gregg Rosenberg's theory of liberal naturalism. *Philosophy of the History of Philosophy*, 2022, vol. 3, pp. 292–305. <https://doi.org/10.21638/spbu34.2022.119> (In Russian)

The article highlights the main ideas of the original panpsychist concept of consciousness proposed by the contemporary American philosopher Gregg Rosenberg. The philosopher proposes to revise some of the provisions of the newest versions of panpsychism in order to solve the problem of mental causation and the combination problem. To do this, he puts forward the concept of natural individuals based on an original interpretation of causal relations. Within the framework of the theory presented by Rosenberg, it is assumed that a causal action consisting of two interrelated properties — effective and receptive — is a set of restrictions that some event imposes on what the world can be, and not on the effects that it produces in the world; this system of restrictions implies that the real world arises from space of potentialities. The theory proposed by the philosopher presents the world as individuals of different orders “layered” on top of each other, where deterministic macro-individuals can exist “on top” of micro-individuals in indeterminate states, making the latter, in turn, deterministic. Rosenberg's concept is compatible with many achievements of modern empirical sciences, including assumptions about the role of information integration in the formation of phenomenal experiences, as well as relativistic ideas about the nature of space-time. For this reason, the concept under consideration seems very promising: it is likely that its further development contributes to solving the “hard problem” of consciousness known in modern analytical philosophy and will shed light on some fundamental issues that traditionally arise on the border between physics and metaphysics.

Keywords: panpsychism, mental causation problem, combination problem, the theory of causal significance, the theory of natural individuals, integrated information theory.

Received: October 13, 2022

Accepted: October 24, 2022

Author's information:

Alexandra A. Tanyushina — PhD in Philosophy; a.tanyushina@gmail.com